

ISSN 0869-4362

Русский
орнитологический
журнал

2015
XXIV

ЭКСПРЕСС-ВЫПУСК
1205
EXPRESS-ISSUE

СОДЕРЖАНИЕ

- 3807-3822 Биотопическое размещение и размножение птиц
в тундрах Чаунской низменности (западная Чукотка).
В.В.НИКОЛАЕВ, А.Я.КОНДРАТЬЕВ,
А.И.КОШЕЛЕВ
- 3822-3825 Первая осенняя встреча серокрылой чайки
Larus glaucescens на юге Магаданской области.
И.В.ДОРОГОЙ
- 3825-3826 К фауне куликов Чаунской низменности.
М.Ю.ЗАСЫПКИН, А.П.СТЕПНОВ
- 3827-3828 Интересный случай с перемещением гнезда сизой чайки
Larus canus. В.А.КОВАЛЕВ
- 3828-3830 К биологии алтайского уларя *Tetraogallus altaicus*.
А.С.РОДИМЦЕВ
- 3830-3831 К фауне куликов Шантарских островов.
Г.Д.ДУЛЬКЕЙТ
-

Редактор и издатель А.В.Бардин

Кафедра зоологии позвоночных
Биолого-почвенный факультет
Санкт-Петербургский университет
Россия 199034 Санкт-Петербург

Р у с с к и й о р н и т о л о г и ч е с к и й ж у р н а л
T h e R u s s i a n J o u r n a l o f O r n i t h o l o g y
Published from 1992

V o l u m e X X I V
E x p r e s s - i s s u e

2015 № 1205

CONTENTS

- 3807-3822 Habitat distribution and breeding biology of birds
in tundra of Chaun lowland (western Chukotka).
V . V . N I K O L A E V , A . Y a . K O N D R A T I E V ,
A . I . K O S H E L E V
- 3822-3825 The first autumn record of the glaucous-winged gull *Larus*
glaucescens in the south of the Magadan Oblast.
I . V . D O R O G O Y
- 3825-3826 On the fauna of waders of Chaun lowlands.
M . Y u . Z A S Y P K I N , A . P . S T E P N O V
- 3827-3828 An interesting case with the translocation of the nest
of the common gull *Larus canus*. V . A . K O V A L E V
- 3828-3830 On the biology of the Altai snowcock *Tetraogallus altaicus*.
A . S . R O D I M T S E V
- 3830-3831 On the fauna of waders of the Shantar Islands.
G . D . D U L K E I T
-

A. V. Bardin, Editor and Publisher
Department of Vertebrate Zoology
St.-Petersburg University
St.-Petersburg 199034 Russia

Биотопическое размещение и размножение птиц в тундрах Чаунской низменности (западная Чукотка)

В.В.Николаев, А.Я.Кондратьев, А.И.Кошелев

Виталий Владимирович Николаев. Отдел природы (Музей природы Новосибирской области), Новосибирский государственный краеведческий музей. Вокзальная магистраль, д. 11, Новосибирск, 630101, Россия

Александр Яковлевич Кондратьев. Союз охраны птиц России. 3-я Железнодорожная улица, д. 40, Иркутск, 664005, Россия

Кошелев Александр Иванович. Кафедра экологии и зоологии, Мелитопольский государственный педагогический университет им. Богдана Хмельницкого. 2-й Ленинградский пер., д. 4, кв. 3, Мелитополь, Запорожская область, 72318, Украина. E-mail: akoshelev4966@gmail.com

Поступила в редакцию 23 октября 2015

Исследования проводились в 1975-1979 годах на юге Чаунской низменности в долинах рек Чаун и Паляявам и в тундрах южного побережья Чаунской губы. Авифауна этого района изучена слабо. Основные материалы собраны в районе стационара Института биологических проблем Севера ДВНЦ АН СССР на территории в 450 км². Обследованы все основные типы биотопов западной Чукотки: приморские и горные тундры, приморские луга, речные долины с прибрежными галечниками, полигональные болота, горный останец Нейтлин (высотой до 750 м над уровнем моря). Маршрутные учёты птиц проведены вдоль берега моря и рек, их протяжённость составила 400 км. Изучено 177 гнёзд, измерено и взвешено более 900 яиц 36 видов. Коллекционные сборы хранятся в зоологическом музее Института систематики и экологии животных Сибирского отделения РАН (Новосибирск). Полученные данные расширяют наше представление об экологии птиц данного района, что важно при подготовке очередных томов сводки «Птицы России и сопредельных регионов».

Ландшафт Чаунской низменности чрезвычайно пёстр и разнообразен. Склоны верхней горы Нейтлин заняты безжизненными нагромождениями каменных глыб, покрытых пятнами накипных лишайников. Ниже, на высоте 100-150 м н.у.м. каменные россыпи сменяются горной тундрой. Валуны перемежаются с пятнами щебня на верхушках небольших холмов, смыкаются с островками лишайниковых и пятнистых тундр, образованных лишайниками, в том числе тамнолией червеобразной *Thamnia vermicularis*. Повсеместно произрастают кустарнички, не образующие сплошных зарослей: багульник стелющийся *Ledum decumbens*, дриада точечная *Dryas punctata*, диапенсия обратояйцевидная *Diapensia obovata*. Травостой разреженный (покрытие менее

5%), но довольно разнообразен, представлен остролодочниками, вейниками, астрагалом альпийским *Astragalus alpinus*, осоками. В свою очередь, пятна лишайниковых и пятнистых тундр вкраплены в кочкарниковые тундры различной степени увлажнённости, которые спускаются к подножию горы. Склоны оврагов вдоль стекающих с горы ручьёв поросли ольховником *Duschekia fruticosa* (высотой до 1.5-2 м), голубикой *Vaccinium uliginosum* и морошкой *Rubus chamaemorus*.

Заросли кустарников занимают значительную площадь на хорошо дренированных речных островках и по береговым террасам. Пятна и ленты ивняков и ольховников (с высотой кустов до 2.5-3 м) достигают ширины 30-40 м, они ограничены с одной стороны галечными речными пляжами, с другой – кочкарниками.

Приморские равнинные тундры занимают господствующее положение. Они представлены кочкарниками различной степени увлажнённости. На возвышениях и по берегам старичных озёр и речных протоков местами встречаются участки сухих лишайниковых тундр. В приморских тундрах многочисленны термокарстовые озёра с сильно изрезанными берегами, занимающие до 50% площади. Мелководья озёр поросли хвощом, водяной сосенкой и арктофилой *Arctophila fulva*. Заливаемые весной отлогие берега озёр имеют более высокий густой травостой с преобладанием осок, вейников и арктофилы, по сравнению с окружающей тундрой.

Характерной чертой равнинных тундр в Чаунской низменности является обилие «сухих» озёрных котловин, образовавшихся вследствие прорыва вод и осушения озёр. В таких котловинах развиваются со временем озёрные луга – «хасыреи» с высокой растительностью. В недавно осушённых же котловинах имеются лишь бордюры растительности, а их ложе выстлано илом, который при высыхании растрескивается на правильные многоугольники.

Обычным элементом ландшафта являются также мерзлотные бугры вспучивания – «булгунняхи». Вершины бугров заняты редкой растительностью (злаки, осоки и др.). Встречаются булгунняхи, поросшие у основания ивняком, с дернинами из камнеломок и ягодных кустарников. Заболоченные депрессии, окружающие бугры, зарастают осоками, сабельником *Comarum palustre* и арктофилой.

В избыточно увлажнённых местах развиты полигональные тундры. Залитые водой ванны полигонов зарастают сфагновыми мхами и осоками, а оконтуривающие их валики покрыты болотным багульником *Ledum palustre*, брусничником *Vaccinium vitis-idaea* и морошкой. По низким берегам Чаунской губы тянутся заболоченные тамповые луга с плотным низким травостоем, с преобладанием в нём осоки обертоквидной *Carex subspatacea* и лапчатки гусиной *Potentilla anserina*. На лугах очень много лагунных озёр с вязкими илистыми берегами и со-

лоноватой водой, которые узкой полосой тянутся вдоль берега губы и по её заливам. Тамповые луга побережья соседствуют с невысокими песчаными дюнами. Растительность дюн бедна и представлена колосняками *Leymus*, лишь по выбросам у нор длиннохвостых сусликов (евражек) *Spermophilus parryi* разрастаются пышные куртины злаков и других цветковых растений.

Значение различных биотопов в жизни птиц тундры неравноценно, как неодинакова занимаемая ими площадь. Для анализа пространственного распределения птиц мы сгруппировали всё многообразие тундровых биотопов в 5 типов. Для каждого из них выявлен видовой состав, выделены фоновые виды птиц (табл. 1).

Таблица 1. Биотопическое размещение гнездящихся птиц в долине рек Чаун-Паляваам (на участке 450 км²)

Биотоп	Занимаемая площадь, %	Гнездится	
		Всего видов	Фоновые виды
Щебнистые россыпи и пятнистая тундра предгорий	0.5	7	Тулес, пуночка, каменка, чечётка, тундряная куропатка
Сухие мелкокочкарниковые и мохово-лишайниковые тундры	1.0	15	Бурокрылая ржанка, длиннохвостый поморник, краснозобик, морянка, малый веретенник
Галечниковые пляжи – «косы», дриадово-пятнистые дренированные тундры в дельтах рек и на побережье	5.0	8	Тулес, камнешарка, белохвостый песочник, морянка, галстучник
Влажные кочкарниковые тундры, полигональные болота	90.0	17	Турухтан, плосконосый плавунчик, лапландский подорожник, чернозобик, дутыш, канадский журавль
Пойменные и приозёрные кустарники	3.5	30	Белая куропатка, белолобый гусь, круглоносый плавунчик, жёлтая трясогузка.

Разнообразие биотопов Чаунский низменности, их мозаика, наличие удобных для гнездования мест и богатая кормовая база определяют разнообразие и относительно высокую численность птиц. В районе работ нами, с учётом литературных сведений (Лебедев, Филин 1959; Портенко 1972, 1973; Засыпкин, Степнов 1973; Остапенко 1973) установлено пребывание 96 видов птиц. По характеру пребывания на данной территории они разделены на 4 группы.

Регулярно гнездятся. К этой группе относится 48 видов: краснозобая *Gavia stellata*, чернозобая *G. arctica* и белоклювая *G. adamsii* гага-ры, тундряной лебедь *Cygnus bewickii*, белолобый гусь *Anser albifrons*, чирок-свистунок *Anas crecca*, шилохвость *Anas acuta*, очковая гага *Somateria fischeri*, морская чернеть *Aythya marila*, морянка *Clangula hyemalis*, средний крохаль *Mergus serrator*, зимняк *Buteo lagopus*, тундряная *Lagopus muta* и белая *L. lagopus* куропатки, канадский журавль *Grus canadensis*, бурокрылая ржанка *Pluvialis fulva*, галстучник *Charadrius hiaticula*, щёголь *Tringa erythropus*, круглоносый *Phalaropus*

lobatus и плосконосый *Ph. fulicarius* плавунчики, камнешарка *Arenaria interpres*, турухтан *Philomachus pugnax*, белохвостый песочник *Calidris temminckii*, чернозобик *Calidris alpina*, дутыш *Calidris melanotos*, бекас *Gallinago gallinago*, малый веретенник *Limosa lapponica*, длиннохвостый поморник *Stercorarius longicaudus*, серебристая чайка *Larus argentatus* s.l., бургомистр *Larus hyperboreus*, вилохвостая чайка *Xema sabini*, полярная крачка *Sterna paradisaea*, береговая *Riparia riparia* и деревенская *Hirundo rustica* ласточки, жёлтая *Motacilla flava* s.l. и белая *M. alba* трясогузки, краснозобый конёк *Anthus cervinus*, каменка *Oenanthe oenanthe*, варакушка *Luscinia svecica*, дрозд Наумана *Turdus naumanni*, весничка *Phylloscopus trochilus*, овсянка-крошка *Ocyris pusillus*, тундряная *Acanthis hornemanni* и обыкновенная *A. flammea* чечётки, лапландский подорожник *Calcarius lapponicus*, пуночка *Plectrophenax nivalis*.

Нерегулярно гнездятся 9 видов: чёрная казарка *Branta bernicla* s.l., американская синьга *Melanitta americana*, хрустан *Eudromias morinellus*, краснозобик *Calidris ferruginea*, короткохвостый поморник *Stercorarius parasiticus*, розовая чайка *Rhodostethia rosea*, белая сова *Nyctea scandiaca*, городская ласточка *Delichon urbica*, полярная овсянка *Schoeniclus pallasi*.

Встречаются во время миграций и летом 10 видов: белошейная гагара *Gavia pacifica*, пискулька *Anser erythropus*, гуменник *Anser fabalis*, свиязь *Anas penelope*, гага-гребенушка *Somateria spectabilis*, горбоносый турпан *Melanitta deglandi*, песочник-красношейка *Calidris ruficollis*, средний поморник *Stercorarius pomarinus*, болотная сова *Asio flammea*.

Залётные 29 видов: серощёкая поганка *Podiceps grisegena*, белый гусь *Anser caerulescans*, клокотун *Anas formosa*, широконоск *Anas clypeata*, малая *Polysticta stelleri* и обыкновенная *Somateria mollissima* гаги, орлан-белохвост *Haliaeetus albicilla*, тетереvyтник *Accipiter gentilis*, перепелятник *Accipiter nisus*, дербник *Falco columbarius*, кречет *Falco rusticolus*, сапсан *Falco peregrinus*, перевозчик *Actitis hypoleucos*, фифи *Tringa glareola*, мородунка *Xenus cinereus*, длиннопалый песочник *Calidris subminuta*, исландский песочник *Calidris canutus*, азиатский бекас *Gallinago stenura*, белая чайка *Pagophila eburnea*, моёвка *Rissa tridactyla*, топорок *Lunda cirrhata*, филин *Bubo bubo*, ястребиная сова *Surnia ulula*, рогатый жаворонок *Eremophila alpestris*, серый сорокопут *Lanius excubitor*, сибирская завирушка *Prunella montanella*, таловка *Phylloscopus borealis*, юрок *Fringilla montifringilla*, кукушка *Perisoreus infaustus*.

В гнездовой период наибольшее число видов птиц приурочено к влажным кочкарниковым тундрам и пойменным кустарникам, однако, фоновых видов в каждом биотопе немного (табл. 1). Для характери-

стики обилия птиц мы использовали термины: «многочисленный», «обычный» и др. (по: Кузякин 1962). Ниже приводятся общие закономерности распределения птиц по основным биотопам.

Каменистые россыпи и пятнистая тундра предгорий

Мозаика небольших пятен тундр этого типа тянется узкой полосой в нижнем поясе гор, она отделяет каменистые россыпи от нижележащих кочкарников. Благодаря особенностям рельефа, эти участки рано освобождаются от снега и отличаются сухостью. Лишь в немногочисленных ложбинках вода сохраняется всё лето, ручьёв также мало. Дернины камнеломок, дриады и ягодных кустарничков с редкими стеблями злаков покрывают менее 10% поверхности. Ложбинки окружены зелёными мхами, на более сухих местах кустистые лишайники занимают до 20% площади биотопа. По берегам ручьёв заросли ивняка и ольховника (высотой до 1 м) поднимаются до каменистых россыпей.

Полосу горных тундр населяют 7 видов птиц (тулес, хрустан, тундряная куропатка, каменка, краснозобый конёк, пуночка и чечётка). Пуночки и каменки занимают нижнюю границу каменистых россыпей. В конце июня 1975 года на 5-км маршруте учтено до 2-3 самцов пуночек и по одному каменок; в первой декаде августа в этом биотопе встречались стайки из 5-15 пуночек. Однако уже в конце августа – начале сентября они откочёвывали в придельтовые равнинные тундры. Ниже границы каменистых россыпей гнездятся тундряные куропатки. Их гнёзда размещались вдоль ручьёв в кустиках берёзок. В этих же местах птицы кормятся, в зобах и желудках добытых птиц обнаружены листья дриады (до 80-90% объёма), почки берёзки, семена шикши, т.е. растений, произрастающих вдоль ручьёв. Реже в этом биотопе встречаются гнёзда чечёток. В травянистых кустарниках в увлажнённых ложбинах обитают краснозобые коньки. В июне 1976 года поющие самцы встречались через каждые 300-400 м (до 3-4 коньков на 1 км маршрута). На отлогих террасах по склонам горы гнездится тулес – характерный обитатель горных тундр. Не ежегодно гнездится также хрустан.

Мохово-лишайниковые и мелко-кочкарниковые тундры

Небольшие изолированные пятна тундр этого типа встречаются на низких террасах в приморских равнинах. Более развиты они по склонам Нейтлин, где мелкокочкарные тундры соседствуют со щебнистыми выходами. Кочкарниковый характер выражен здесь в различной степени вплоть до полного отсутствия кочек. Обильны кустистые лишайники, покрывающие до 50-60% площади. Травяной покров представлен осоками и кустиками злаков. Сухие участки перемежаются с влажными мочажинами, поросшими высокой густой осокой. По краям

мочажин непременно встречаются кустики ивняка и берёзки до 30-40 см высотой; местами они растут и между кочек. Кочки широкие и плоские, высотой не более 20 см.

В мелкокочкарниковой тундре гнездится 15 видов птиц, но постоянно обитает 5 видов (бурокрылая ржанка, краснозобик, длиннохвостый поморник, малый веретенник и морянка), остальные распространены спорадично и редки. В предгорьях Нейтлин плотность гнездования бурокрылой ржанки составляют 3 пары/км², а длиннохвостого поморника до 0.5 пар/км². На травянистых участках тундр по склонам горы держались единичные пары малых веретенников и краснозобых коньков. Немногочисленны также лапландские подорожники. На отдельных участках их плотность составляла 9 пар/км². Лишь в сухих участках приморских тундр их численность гораздо выше и может достигать 100 пар/км². Гнёзда подорожников размещались, как правило, у основания кочек и сверху были хорошо укрыты. Из 57 осмотренных нами гнёзд 50 (87%) были устроены с южной стороны кочек. Остальные, устроенные с других сторон, были также надёжно укрыты от холодных северных ветров элементами микрорельефа.

Поморники охотно гнездятся именно в предгорьях, гораздо реже в приморских равнинах. Там они заселяют как высокие сухие берега тундровых озёр, так и невысокие узкие гривки, слегка возвышающиеся над заболоченной тундрой (плотность гнездования менее 0.1 пары на 1 км²).

Краснозобик предпочитает для гнездования узкие «языки» сухих мелкокочкарниковых тундр, вклинивающихся между прибрежными песчаными дюнами и увлажнёнными кочкарниками. Он немногочислен и гнездится не ежегодно.

Сухие гривки и берега озёр предпочитает выбирать для гнездования и морянка. В 1975 году плотность её гнездования в районе стационара составляла, ориентировочно, 5 гнёзд/км². Однако вдали от рек плотность морянки снижается, в 5-6 км вглубь тундр она составляет менее 0.5 гнёзд/км². Многочислен в тундрах Чаун-Паляваам также тундряной лебедь, гнездящихся на сухих возвышенных берегах озёр — до 10 пар/км². Лебеди используют гнёзда на протяжении многих лет, достраивают их. Такие «старые» гнёзда достигают внушительных размеров: диаметром более метра и высотой 0.5-0.6 м. По берегам озёр в 1-5 м от воды устраивают гнёзда и очковые гаги, численность которых низка.

Галечниковые пляжи и дриадово-пятнистые прибрежные тундры

На низких берегах Чаунской губы галечниковые пляжи соседствуют с тамповыми лугами. Растительность на пляжах почти отсутствует

или представлена куртинами колосняков. По берегам и островам в устьях рек галечники также довольно распространены, где тянутся узкой прерывистой полосой шириной менее 10 м. Птичье население галечников бедно. Их населяет 3 вида куликов (галстучник, камнешарка и белохвостый песочник), причём камнешарка и песочник устраивают свои гнезда в куртинах злаков по границам галечников или дерновины камнеломок и шикши, а также в выбросах плавника.

Дриадово-пятнистые тундры с обилием мелководных, часто солончатых озёр тянутся узкой прерывистой цепочкой вдоль побережья губы и в придельтовых участках рек. Щебнисто-галечный грунт покрыт здесь на 50-60% дернинами дриады, диспенсии, шикши с примесью брусники и камнеломок, островками кустиков из злаков. По ложбинкам растут мхи и кустистые лишайники. Снежный покров здесь не высокий, т.к. сдувается ветрами. Поэтому проталины появляются здесь с первой декады мая, и к началу июня вся прибрежная тундра становится сухой.

Типичными обитателями данного биотопа являются 4 вида птиц (тулес, камнешарка, морянка, белохвостый песочник). Редко гнездится шилохвость, местами многочислен чернозобик. Гнёзда камнешарки, морянки и шилохвосты чаще располагаются в плавнике и мусоре, выброшенных водой. В отличие от морских, речные выбросы лежат не компактным валом, а рассеяны полосой шириной в 20-30 м. Гнёзда белохвостых песочников располагаются скрыто под прикрытием кустиков злаков и ив. Чернозобики гнездятся в более увлажнённых местах — на луговинах вокруг озёр с густыми зарослями осок, а также среди кочкарника.

Увлажненные кочкарники и полигональные болота

Они занимают господствующее положение в ландшафте. Среди растений доминируют пушица, осока траурная *Carex lugens*, багульник болотный, зелёные и сфагновые мхи. По бордюрикам полигонов растут брусника и морошка, угнетённые кустики ивняка и берёзки. Высота кочек достигает 40-50 см, но с приближением к морю кочки становятся ниже.

Обширные пространства кочкарников и полигональных тундр населяет 17 видов птиц, из них типичными являются 5: чернозобик, дутыш, турухтан, плосконосый плавунчик, лапландский подорожник. Плотность гнездования птиц в заболоченных кочкарниках в целом низка, но довольно высокая на отдельных участках. Эти тундры очень неоднородны, имеют усложнённый микрорельеф (бугорки, низины, мочажины и др.). С ним связаны особенности дренажа, ветрового режима, растительности. Совокупность этих факторов определяют пригодность участка для гнездования птиц, причём именно вкрапления мик-

растаий играют решающую роль. Так, турухтаны гнездятся в радиусе 100-150 м от булгунняхов, на вершинах которых они токуют. По краю депрессий, окружающих бугры, располагают гнезда американские бекасовидные веретенники *Limnodromus scolopaceus*. Плосконосые плавунчики занимают заросшие берега мелководных озёр, как и морские чернети. Бордюрчики полигонов – излюбленное место гнездования американских бекасовидных веретенников, дутышей, реже – чернозобиков, лапландских подорожников, канадских журавлей. На небольших островках в озёрах придельтовых тундр селятся колониями и одиночно вилохвостые чайки и полярные крачки, канадские журавли.

Пойменные и приозёрные кустарники

Занимая в целом небольшую площадь, высокоствольные кустарники широко распространены по берегам и на крупных островах рек, изолированными пятнами произрастают по берегам старичных озёр. Высота зарослей 2.5-3 м, среди островков кустарников распределены сухие травянистые луговины, заболоченные низины. Ширина зарослей кустарников вдоль рек достигает 30-40 м.

Кустарники плотно населены, в них гнездится свыше 30 видов птиц, причём для большинства из них этот биотоп является единственно приемлемым или предпочитаемым. К таким видам относится большинство воробьиных птиц, а также белая куропатка, белолобый гусь, щёголь, бекас и др. В достигающих высоты 2-3 м береговых песчаных обрывах в среднем течении реки Пучевеем обнаружены небольшие колонии береговой ласточки (до 5-10 пар). В кустарниках плотность гнездования белой куропатки достигает 10 пар/км маршрута.

Некоторые сведения о гнездовой биологии птиц

Учитывая неполноту и скудность имеющихся сведений о биологии размножения птиц Чаунской низменности, среди которых встречаются виды, внесённые в национальную Красную книгу, мы приводим наши данные по некоторым из них.

Gavia arctica. (Изучено 4 гнезда). Во всех гнёздах 20 июня 1979 были свежие яйца: в одном гнезде – 1, в остальных – по 2 яйца. Гнёзда были устроены в кочкарниковой приморской тундре на островках площадью 12-80 м² в мелководных озёрах. Располагались гнёзда у кромки воды. Размеры ($n = 4$), см: диаметр гнезда 33-51 (среднее 45), высота 6-10 (8), диаметр лотка 27-32 (29); глубина лотка 4-6 (5.5). Размеры яиц ($n = 7$), мм: $77.49 \pm 0.83 \times 48.23 \pm 0.71$ (76.1-82.3 $\times$ 46.3-50.8). Окраска яиц не отличалась от приводимой в литературе.

Cygnus bewickii (3). Гнездится на озёрах в кочкарниковых тундрах, соседние гнёзда располагаются в 0.5-3 км друг от друга. Гнёзда устраиваются на полуостровках среди кочек в 1-8 м от воды. Размеры

Таблица 2. Величина кладки у некоторых видов птиц
на Чаунской низменности в 1978-1979 годах

Вид	Всего осмотрено гнезд	Количество гнезд с числом яиц													Средняя величина кладки
		1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	
Чернозобая гагара	4	1	3												1.85
Тундряной лебедь	3			1	1	1									4.0
Белолобый гусь	2						1	1							6.5
Очковая гага	9				1	5	2								4.9
Морянка	4			1				3							6.3
Белая куропатка	3						1				1			1	9.7
Тундряная куропатка	2										2				10.0
Канадский журавль	10		10												2.0
Тулес	4				4										4.0
Бурокрылая ржанка	1				1										4.0
Галстучник	1														4.0
Щёголь	1				1										4.0
Круглоносый плавунчик	7	1	1		5										3.9
Плосконосый плавунчик	9				9										4.0
Камнешарка	3				3										4.0
Турухтан	5				5										4.0
Белохвостый песочник	6			2	4										3.7
Чернозобик	6				6										4.0
Кулик-дутьш	6				6										4.0
Американский бекасовидный веретенник	1				1										4.0
Короткохвостый поморник	2		2												2.0
Длиннохвостый поморник	11	2	9												1.8
Серебристая чайка	3			3											3.0
Бургомистр	5	1	1	2	1										2.6
Вилохвостая чайка	8		3	4											2.6
Полярная крачка	15	4	7	4											2.0
Дрозд Науманна	2				1	1									4.5
Белая трясогузка	4			1		1	2								5.0
Краснозобый конёк	4						3	1							6.3
Лапландский подорожник	15				2	9	4								5.1
Пуночка	2				1		1								5.0
Обыкновенная чечётка	4				1	3									4.8
Тудряная чечётка	8				1	4	3								5.3

($n = 3$), см: диаметр гнезда у основания 113-220, высота 22-55 (40), диаметр лотка 30-60, глубина лотка 14-18. В кладках 3-5, в среднем 4.0 яйца (табл. 2). Полные свежие кладки найдены 5 и 12 июня 1978 и 11 июня 1976. Размеры яиц ($n = 12$), мм: $106.91 \pm 0.61 \times 67.68 \pm 0.31$ ($104.2-109.1 \times 65.2-68.8$). Масса яиц, г: 270.25 ± 1.97 ($260.0-279.3$).

***Anser albifrons* (2).** Гнезда найдены в кочкарниковой тундре близ небольших островков, в 1-5 м от воды. Обильно выстилаются пухом. 10 июня 1978 в одном гнезде было 6 свежих яиц, в другом 11 июня 1979 – 7 свежих яиц. Размеры гнезд, см: диаметр 35, высота 11-13, диаметр лотка 24.5, глубина лотка 7-9. Размеры яиц ($n = 13$), мм: $81.71 \pm 0.65 \times 55.65 \pm 0.16$ ($79.5-85.2 \times 54.9-56.4$). Масса яиц, г: 132.99 ± 1.49 ($137.0-137.6$).

***Somateria fischeri* (9).** Все осмотренные гнезда размещались в приморской кочкарниковой тундре на островках и по берегам озёр. Устроены на кочках среди мочажин (5 гнезд) или на плоских островках (4).

Размеры, см: диаметр гнезда 22-29 (26), высота гнезда 7.5-13 (10), диаметр лотка 16-27 (22), глубина лотка 6-9 (8). Размеры яиц ($n = 44$), мм: $67.73 \pm 0.29 \times 46.16 \pm 0.18$ (64.2-71.8 $\times$ 43.4-48.1). Масса яиц, г: 74.68 ± 0.33 (68.2-76.9). Очковая гага охотно гнездится в колониях серебристой чайки, где располагались 4 гнезда из 9 найденных. Полные свежие кладки найдены 13-19 июня в 1978 и 1979 годах.

Clangula hyemalis (4). Гнездится в кочкарниковой и травянисто-кустарниковой тундрах вблизи озёр. Гнёзда были устроены на островках и по берегам: во впадинах, мерзлотных трещинах, между кочками и на кочках, в выбросах плавника и мусора. Свежие кладки найдены 12-20 июня 1979 и 1979. Размеры гнезда, см: диаметр 16-29 (22), высота 10-12 (11), диаметр лотка 11-19 (15), глубина лотка 7-10 (8.5). Размеры яиц ($n = 25$), мм: $53.80 \pm 0.41 \times 38.15 \pm 0.19$ (54.0-58.0 $\times$ 36.8-39.6). Масса яиц, г: 44.94 ± 0.22 (43.0-45.9).

Lagopus lagopus (3). Гнездится в кочкарниковой тундре с зарослями кустарников, гнёзда помещались между кочек, под укрытием нависающих стеблей. Размеры гнезда, см: диаметр 18-25 (20), высота 6-13 (20), диаметр лотка 16-18.5 (17), глубина лотка 5-17 (8). Полные свежие кладки встречены 13-19 июня 1978 и 1979. Размеры яиц ($n = 29$), мм: $43.50 \pm 0.19 \times 31.50 \pm 0.09$ (41.4-45.0 $\times$ 30.1-32.0). Масса яиц, г: 22.14 ± 0.17 (19.9-22.8).

Lagopus muta (2). Гнездится на каменистых склонах горы Нейтлин в кочкарниково-травянистой тундре. В двух осмотренных гнёздах 16 июня 1979 были полные свежие кладки. Диаметр гнезда 17-18, высота гнезда 8, диаметр лотка 14-16 (15), его глубина 6-7 см. Размеры яиц ($n = 20$), мм: $42.00 \pm 0.26 \times 29.52 \pm 0.17$ (40.3-43.9 $\times$ 28.3-31.0). Масса яиц, г: 17.70 ± 0.21 (16.6-19.0).

Grus canadensis (10). Обычен, гнездится в кустарниковых и кочкарниковых тундрах вблизи озёр. Осмотренные гнёзда располагались на островах (2), выступающем в озеро мысу (1) и на небольших возвышениях среди заболоченной тундры (7 гнёзд). В качестве подстилки используются слоевища тамнолии, сухие прутья ив; в двух гнёздах выстилка отсутствовала, яйца лежали на ровном голом месте. Полные свежие кладки встречены 24-30 июня 1978 и 28 мая – 3 июня 1979. Размеры гнезда, см: диаметр 41-72 (56), высота 0-7 (4.5), диаметр лотка 35-51 (45), его глубина 2-6 (5). Размеры яиц ($n = 20$), мм: $91.04 \pm 1.12 \times 57.70 \pm 0.42$ (83.0-100.9 $\times$ 53.8-61.1). Масса яиц, г: 149.9 ± 4.47 (128.0-172.8).

Pluvialis squatarola (4). Обычен, обитает в кочкарниковых сухих тундрах, реже на щебенистых участках. Гнёзда устраивает в 5-50 м от озёр, открыто среди редкой растительности. Диаметр гнезда 13-17 (15), высота 5.5, диаметр лотка 9.5-14, его глубина 3-5 см. Свежие кладки обнаружены 16-21 июня 1978 и 1979, лишь в одном гнезде уже 20 июня 1978 были сильно насиженные яйца. Размеры яиц ($n = 16$), мм:

52.97±0.62×36.81±0.14 (49.8-55.5×35.8-37.6). Масса яиц, г: 34.63±0.23 (34.0-35.1).

Pluvialis fulva (1). Бурокрылая ржанка редка, гнездо найдено в кочкариковой сухой тундре на склоне горы Нейтлин 17 июня 1979. В нём было 4 свежих яйца. Помещалось оно у небольшой кочки. Размеры гнезда, см: диаметр 12, высота 7.5, диаметр лотка 10, глубина лотка 4.5. Размеры яиц ($n = 4$), мм: 47.58±0.31×32.55±0.20 (47.0-48.4×32.0-32.9). Масса яиц, г: 23.52±0.29 (23.6-24.1).

Charadrius hiaticula (1). Редок, одно гнездо с 4 слабо насиженными яйцами найдено 21 июня 1979 в приморской бугристой тундре. Оно размещалось среди плавника и зарослей шикши. Диаметр гнезда 10, высота 4, диаметр лотка 8, его глубина 3 см. Размеры яиц ($n = 4$), мм: 33.58±0.22×24.53±0.17 (33.0-34.0×24.1-24.9).

Tringa erythropus (1). Щёголь редок, гнездится в кочкарниковой сухой тундре в редких зарослях карликовой ивы. Осмотренное гнездо помещалось между кочек, 11 июня 1979 в нём было 4 свежих яйца. Размеры гнезда, см: диаметр 17, высота 5.5, диаметр лотка 13, глубина лотка 4. Размеры яиц ($n = 4$), мм: 48.60±0.41×32.93±0.36 (47.9-49.5×32.1-33.8). Масса яиц, г: 25.08±0.39 (24.0-25.8).

Phalaropus lobatus (7). Многочислен, населяет кочкарниковые травянистые и пушицевые тундры. Гнёзда устраивает у мочажин в зарослях травы под её прикрытием, на кочках, реже на небольших островках. Полные свежие кладки встречены 19-21 июня 1978 и 1979. Диаметр гнезда 7-11 (9.5), высота 4.5-9 (5.5), диаметр лотка 6.5-9 (8), глубина лотка 4-8 (5) см. Размеры яиц ($n = 23$), мм: 29.24±0.12×20.54±0.07 (28.7-30.4×20.2-21.1). Масса яиц, г: 5.86±0.11 (5.4-6.4).

Phalaropus fulicarius (9). Многочислен, гнездится в кочкарниковых тундрах вблизи озёр. Гнёзда устраивает на кочках среди мочажин (5), по берегам озёр (3) и на островах (1), скрытно в кустарниках и в траве. Диаметр гнезда 9-11 (10), высота 5-8 (6), диаметр лотка 8-10 (9), глубина лотка 3-7.5 (5.5) см. Полные свежие кладки обнаружены 11-20 июня 1978 и 1979. Размеры яиц ($n = 36$), мм: 31.52±0.26×22.24±0.11 (28.4-34.0×21.2-23.2). Масса яиц, г: 7.60±0.19 (6.9-8.5).

Arenaria interpres (3). Обычна, населяет кочкарниковую открытую тундру с обилием озёр и мочажин. Гнёзда найдены в сухих зарослях шикши, мелких кустарничков в 10-20 м от воды. Полные кладки обнаружены 9-13 июня, а слабо насиженные – 20 июня 1978. Диаметр гнезда 10-11, высота 3.5-5, диаметр лотка 8-10 (9.5), глубина лотка 3-4 (3.5) см. Размеры яиц ($n = 12$), мм: 39.16±0.36×28.82±0.26 (37.4-40.7×27.3-30.1). Масса яиц, г: 16.93±0.36 (15.9-17.9).

Philomachus pugnax (5). Многочислен, гнездится в кочкарниковых открытых тундрах с зарослями карликовых ив и берёзок, у озёр и мочажин. Гнёзда турухтаны устраивают скрытно между кочек, реже

на кочках. Свежие кладки найдены в 1979 году 10-21 июня, а сильно насиженные – 15-18 июня. Размеры гнезда, см: диаметр 13-17 (15), высота 5-10 (8), диаметр лотка 11-14 (12), глубина лотка 4-8 (6). Размеры яиц ($n = 20$), мм: $43.92 \pm 0.32 \times 30.54 \pm 0.35$ (41.2-44.6 $\times$ 29.8-31.5). Масса яиц, г: 19.21 ± 0.35 (17.8-20.8).

Calidris temminckii (6). Многочислен, обитает в кочкарниковых открытых тундрах вблизи озёр. Гнёзда устраивает открыто по берегам среди густой травы (3), плавника (1) или во мху (2 гнезда). Диаметр гнезда 8-11 (9), высота 4.5-6 (5), диаметр лотка 6.5-8.5 (7), глубина лотка 3-5 (3.5) см. Полные свежие кладки найдены 18-21 июня 1978 и 1979. Размеры яиц ($n = 24$), мм: $28.84 \pm 0.12 \times 21.18 \pm 0.11$ (28.1-30.2 $\times$ 20.2-22.2). Масса яиц, г: 6.29 ± 0.07 (6.0-6.5).

Calidris alpina (6). Чернозобик многочислен, гнездится в кочкарниково-моховых тундрах с обилием озёр и мочажин. Гнёзда устраивает в моховых кочках под прикрытием травы в 20-25 м от воды. Свежие кладки осмотрены в 1978 и 1979 годах 10-20 июня, слабо насиженные 15-20 июня. Диаметр гнезда 9-10, высота 6-7, диаметр лотка 8-9 (8), глубина лотка 4-6 (4.5) см. Размеры яиц ($n = 24$), мм: $37.04 \pm 0.18 \times 26.02 \pm 0.9$ (35.7-38.7 $\times$ 25.3-26.8). Масса яиц, г: 11.25 ± 0.19 (10.8-11.3).

Calidris ferruginea. Краснозобик на гнездовье редок, гнездится в тех же биотопах, что и чернозобик. В 1977 году 3 июля был пойман одноподневный птенец, с ним держался только самец, а по соседству найдено гнездо с 4 насиженными яйцами. В этом гнезде наклёв на яйцах появился 6 июля, а птенцы вылупились через сутки; 8 июля выводок оставил гнездо рано утром.

Calidris melanotos (6). Дутыш обычен, его гнёзда найдены на низких кочках и между кочками под прикрытием травы. Полные свежие кладки обнаружены 3-19 июня 1978 и 1979. Диаметр гнезда 10-13 (11), высота 5.5-8 (7), диаметр лотка 8-10 (9), глубина лотка 3-6 (4.5) см. Размеры яиц ($n = 24$), мм: $37.45 \pm 0.19 \times 26.31 \pm 0.10$ (36.3-39.3 $\times$ 25.4-27.0).

Limnodromus scolopaceus (1). Редок, одно гнездо с 4 слабо насиженными яйцами найдено 16 июня 1978 в кочкарниковой осоково-пушицевой тундре. Оно располагалось на кочке под прикрытием травы. Диаметр гнезда 13, высота 6, диаметр лотка 12, его глубина 3 см. Размеры яиц ($n = 4$), мм: $46.03 \pm 0.60 \times 31.63 \pm 0.18$ (44.4-47.2 $\times$ 31.2-32.0).

Stercorarius parasiticus (2). Редок. Гнёзда найдены в травянисто-кочкарниковой приморской тундре. Они располагались на возвышающихся кочках среди можачин. Размеры гнезда, см: диаметр 15-24 (20), высота 3-10 (7), диаметр лотка 11-23, глубина лотка 3-8 (5). Размеры яиц ($n = 8$), мм: $60.55 \pm 0.30 \times 42.28 \pm 0.34$ (59.7-61.1 $\times$ 41.9). Масса яиц, г: 54.50 ± 0.60 (53.0-55.0). Полные свежие кладки – 15-20 июня 1979.

Stercorarius longicaudus (11). Обычен, обитает в кочкарниковых открытых тундрах, сухих и влажных, по берегам озёр, в предгорьях

Нейтлин. Все гнёзда размещались на высоких кочках, но гнездовая выстилка скудная или отсутствовала. Диаметр гнезда 15-20 (17), высота 4-8 (6.5), диаметр лотка 10-17 (16), глубина лотка 3-7 (5) см. Средняя величина кладки 1.8 (табл. 2). Полные свежие кладки встречены 10-18 июня 1978 и 1979. Размеры яиц ($n = 20$), мм: $53.52 \pm 0.41 \times 38.06 \pm 0.26$ (50.3-58.02 $\times$ 36.4-40.1). Масса яиц, г: 37.43 ± 0.59 (35.7-38.7).

Larus argentatus sensu lato (3). Обычна, гнездится одиночно, группами по 2-10 пар и колониями до 100-300 пар на островках и на кочках в заболоченных низинах кочкарниковых приморских и травянистых тундр. Гнёзда устраивает на сухих островках и кочках. Диаметр гнезда 37-52 (46), высота 11-13 (12), диаметр лотка 24-29 (27), глубина лотка 7-9.5 (8.5) см. В осмотренных 13-20 июня 1979 гнёздах было по 3 свежих яйца. Размеры яиц ($n = 9$), мм: $73.34 \pm 1.11 \times 49.49 \pm 0.64$ (65.3-76.4 $\times$ 46.3-51.3). Масса яиц, г: 88.03 ± 0.56 (46.3-51.0).

Larus hyperboreus (5). Обычен, обитает в кочкарниковых приморских и травянистых тундрах. Гнёзда располагает на кочках среди мочажин, по берегам озёр и на островках, иногда в колониях *L. argentatus* (2 случая). Размеры гнезда: диаметр 29-140 (50), высота 10-47 (14), диаметр лотка 10-31 (30), глубина лотка 7-10 (9) см. Минимальные размеры имеют гнёзда, устроенные на сухих островках, максимальные – гнёзда в сырых местах, построенные из мха и травы. В кладке 2-3 яйца, их размеры ($n = 13$), мм: $77.55 \pm 0.69 \times 53.43 \pm 0.67$ (74.1-80.6 $\times$ 49.1-57.2). Масса яиц, г: 122.12 ± 2.26 (113.0-130.1). В 1979 году одна полная кладка найдена 15 июня, и три сильно насиженных – 20 июня.

Xema sabini (8). Обычна, гнездится в кочкарниковых приморских и пушицевых тундрах, образует рыхлые колонии из 8-30 пар. Гнёзда устраивает на озёрных мысах, островках, на кочках в низинах. В обследованных колониях было 9, 16, 30 гнёзд. Диаметр гнезда 12-17 (15), высота 3-6 (5), диаметр лотка 12-14 (13), глубина лотка 2-5 (3.5) см. В кладке 2-3 яйца. Размеры яиц ($n = 21$), мм: $44.23 \pm 0.26 \times 32.56 \pm 0.19$ (42.6-46.1 $\times$ 31.0-33.9). Масса яиц, г: 25.40 ± 0.30 (25.1-25.7). Полные свежие кладки встречены 13-20 июня 1978 и 1979.

Sterna paradisaea (15). Обычна, гнездится как одиночно, так и группами из 2-10 пар и небольшими колониями из 14-30 пар в кочкарниковых и кочкарниково-пушицевых тундрах на озёрных островках, на кочках среди мочажин. Полные свежие кладки обнаружены 13-19 июня 1978 и 1979. Диаметр гнезда 10-19 (14), высота 3-9 (5), диаметр лотка 9-13 (11), его глубина 2-3 (2.5) см. Размеры яиц ($n = 30$), мм: $39.99 \pm 0.26 \times 29.64 \pm 0.11$ (37.3-41.9 $\times$ 28.2-30.4). Масса яиц, г: 17.58 ± 0.17 .

Turdus naumanni (2). Немногочислен, гнездится в кустарниковых зарослях ивы и ольхи высотой 0.5-2.6 м вдоль рек. Гнёзда найдены по берегам Чауна и протоки Танайка. Они были устроены на высоте 0.8-1.2 м от земли (одно на иве, другое на перекладине заброшенной по-

стройки). Диаметр гнезда 14, высота 11-13 (12), диаметр лотка 10, глубина лотка 5-6.5 см. 18 июня 1979 в осмотренных гнёздах было 4 и 5 свежих яиц. Их размеры ($n = 9$), мм: $27.82 \pm 0.39 \times 20.63 \pm 0.21$ (26.1-29.2 $\times$ 19.4-21.6). Масса яиц, г: 6.12 ± 0.22 (5.0-6.7).

Motacilla alba (4). Обычна, гнездится в тундрах только вблизи поселений человека. Гнёзда найдены в штабелях леса, под эстакадой, в куче кирпичей, в брошенной постройке. Диаметр гнезда 13-17 (15), высота 7-13.5 (8), диаметр лотка 6-9 (7), глубина лотка 4-5 (4.5) см. В 3 гнёздах 12-15 июня 1979 были свежие кладки, а в одном 20 июня 1979 – слабо насиженные яйца. Размеры яиц ($n = 20$), мм: $20.01 \pm 0.32 \times 15.16 \pm 0.06$ (17.1-21.8 $\times$ 14.8-15.8). Масса яиц, г: 2.28 ± 0.06 (2.1-2.6).

Anthus cervinus (4). Обычен. Гнездится в кочкарниковой тундре с низкими зарослями ивы и берёзки (высотой 20-25 см). Гнездо помещает под кочкой под прикрытием травы и кустиков. Диаметр гнезда 9-12 (10), высота гнезда 6-8 (7), диаметр лотка 7-8 (7.5), глубина лотка 3-5 (4.5) см. Полные свежие кладки найдены 10-15 июня 1979. Размеры яиц ($n = 25$), мм: $20.30 \pm 0.19 \times 14.84 \pm 0.10$ (19.1-21.2 $\times$ 14.1-16.1). Масса яиц, г: 2.31 ± 0.03 (2.1-2.5).

Calcarius lapponicus (15). Многочислен, гнездится в кочкарниковых тундрах с озёрами, в кустарниках. Гнезда устраивает скрыто под кочками или нависающей травой. Свежие полные кладки встречены 7-10 июня 1978 и 10-12 июня 1979. Диаметр гнезда 8-12 (10), высота 6-9 (8), диаметр лотка 6-7.5 (7), его глубина 4-5 (4.5) см. Средняя величина кладки 5.1 яйца. Размеры яиц ($n = 77$), мм: $20.29 \pm 0.10 \times 14.93 \pm 0.06$ (18.8-21.5 $\times$ 14.1-16.0). Масса яиц, г: 2.17 ± 0.05 (1.7-2.6).

Acanthis flammea (4). Обычна, населяет заросли кустарниковой ивы и ольхи (высотой до 2-2.5 м) по рекам и протокам. Гнёзда были устроены на кустах на высоте 0.7-1.5 м от земли. Диаметр гнезда 9.5-10.5, высота 6-9 (7), диаметр лотка 4.5-5.5 (5), глубина лотка 3.2-3.5 см. Полные свежие кладки найдены: 27 мая 1979, а одна слабо насиженная – 5 июня 1979. Размеры яиц ($n = 19$), мм: $16.99 \pm 0.10 \times 12.60 \pm 0.11$ (16.0-17.5 $\times$ 12.1-13.1). Масса яиц, г: 1.43 ± 0.06 (1.3-1.6).

Acanthis hornemanni (8). Многочисленна, гнездится в зарослях кустарниковых ив и ольхи высотой до 2-2.5 м по долинам рек и протоков. Гнёзда найдены на кустах на высоте 0.3-2.5 м от земли. Диаметр гнезда 8.5-11 (10), высота 6-8 (7), диаметр лотка 5-5.5, глубина лотка 3.5-4.5 (4) см. Свежие полные кладки встречены 27 мая – 3 июня 1979. Средняя величина кладки 5.3 яйца. Размеры яиц ($n = 43$), мм: $17.19 \pm 0.08 \times 12.65 \pm 0.07$ (16.1-18.0 $\times$ 12.1-13.9). Масса яиц, г: 1.39 ± 0.03 (1.0-1.6).

Первой сводкой по авифауне Чаунской низменности является работа В.А.Остапенко (1973). В ней приводится 65 видов птиц, из которых 48 видов отмечены на гнездовье, 7 пролётных, 4 летующих и 6 за-

лётных. Статья В.Д.Лебедева и В.Р.Филина (1959) посвящена птицам острова Айон, в ней основное внимание уделяется птицам приморских биотопов.

Нами список птиц Чаунской низменности расширен до 96 видов, из них 48 в качестве гнездящихся. Впервые для данного района отмечено 32 вида, из них 7 видов – на гнездовье. Не найдены на гнездовье 6 ранее приводимых видов (белошейная гагара, лебедь-кликун, гуменник, орлан-белохвост, сапсан, длиннопалый песочник – см: Остапенко 1973), из которых шипун был включён, вероятно, по ошибке. Нами впервые отмечены на гнездовье чирок-свистунок, средний крохаль, тундряная куропатка, розовая чайка, деревенская ласточка, тундряная чечётка, пуночка. Значительно расширен список редко и случайно залётных птиц (25 видов). Это серощёкая поганка, белый гусь, чёрная казарка, свиязь, широконоск, тетеревиатник, перепелятник, кречет, хрустан, фифи, перевозчик, мородунка, исландский песочник, азиатский бекас, средний кроншнеп, моёвка, топорок, филин, ястребиная сова, рогатый жаворонок, городская ласточка, сибирская завирушка, таловка, полярная овсянка, юрок. Это связано как с более длительными многолетними исследованиями, охватывающими более обширную территорию, чем раньше, так и с продолжающимся расселением и расширением ареала на север у многих птиц, что уже неоднократно отмечалось для тундровой зоны (Портенко 1972,1973; Успенский 1969). Несомненно, что в будущем здесь будут отмечены новые виды птиц.

Обилие видового состава птиц Чаунской низменности не случайно. Это связано с мозаичностью ландшафта данного района тундры, близостью моря, сочетанием разных ландшафтов: гор и низменности, моря и суши, а также мозаичностью биотопов и станций в их пределах. Преобладание птиц водно-болотного комплекса связано с обилием и разнообразием водоёмов: густой речной сети, озёр и мочажин. Отсутствие настоящей древесной растительности ведёт к отсутствию типичных «лесных» видов. Лишь немногие из них освоили кустарниковые заросли (дрозд Науманна, кукушка, овсянка-крошка). Расселение лесных птиц идёт по речным долинам, в тундре они не встречаются.

Для птиц Чаунской низменности характерен короткий и жёстко фиксированный период откладки яиц, определяемый благоприятными погодными условиями сезона. Величина кладки у большинства видов достаточна высокая (табл. 2) и не отличается от приводимой для них для других частей ареала, а у некоторых видов даже выше. Впервые это явление было детально рассмотрено С.М.Успенским (1969). Лишь для «видов-эварктов» он приводит обратную картину – уменьшение величины кладки по сравнению с близкими южными видами. Однако следует подчеркнуть, что в тундре преобладают птицы с фиксированной величиной кладки (гагары, канадский журавль, кулики,

чайки). Наконец, в тундре, как ни в какой другой природной зоне, величина кладки и успешность размножения в сильной степени определяется погодными условиями и состоянием кормовой базы (Успенский 1969; Портенко 1972, 1973 и др.).

Л и т е р а т у р а

- Засыпкин М.Ю., Степнов А.П. (1973) 2015. К фауне куликов Чаунской низменности // *Рус. орнитол. журн.* 24 (1205): 3825-3826.
- Кузякин А.П. 1962. *Зоогеография СССР*. М.: 1-182.
- Лебедев В.Д., Филин В.Р. 1959. Орнитологические наблюдения в Западной Чукотке // *Орнитология* 2: 122-129.
- Остапенко В.А. 1973. Авифауна дельты реки Чаун (западная Чукотка) // *Тр. Ин-та биол. проблем Севера*. Магадан, 2: 59-73.
- Портенко Л.А. 1972. *Птицы Чукотского полуострова и острова Врангеля*. Л., 1: 1-424.
- Портенко Л.А. 1973. *Птицы Чукотского полуострова и острова Врангеля*. Л., 2: 1-324.
- Успенский С.М. 1969. *Жизнь в высоких широтах на примере птиц*. М.: 1-463.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2015, Том 24, Экспресс-выпуск 1205: 3822-3825

Первая осенняя встреча серокрылой чайки *Larus glaucescens* на юге Магаданской области

И.В.Дорогой

Игорь Викторович Дорогой. Институт биологических проблем Севера ДВО РАН.
Магадан, Россия. E-mail: dor_1955@ibpn.ru

Поступила в редакцию 31 октября 2015

Серокрылая чайка *Larus glaucescens* – автохтонный обитатель побережий Северной Америки, Алеутских, Прибылова и Командорских островов (Юдин, Фирсова 1988; Brazil 2009). Известен один случай гнездования смешанной пары (самка серокрылой чайки и самец тихоокеанской чайки *Larus schistisagus*) в бухте Гека на юге Корякского нагорья (Кищинский 1980; Фирсова, Левада 1982). Предположительно, серокрылая чайка изредка гнездится на юге Чукотского полуострова (Томкович, Морозов 1982). Зимой она придерживается главным образом незамерзающих участков в южной части Берингова моря (Шунтов 1972). Во время сезонных миграций обычна на восточном побережье Камчатки (Лобков 1980, 1986) и реже встречается в летнее время у берегов Чукотки (Портенко 1973; Томкович, Морозов 1982; Томкович, Сорокин 1983). На северном побережье Охотского моря эта чайка в разные годы отмечалась на побережье полуострова Пьягин (Andreev, Kondratiev 2001; Кречмар 2010), в Малкачанской тундре (Arkhipov *et*

al. 1983), в окрестностях Магадана и на берегу Ольской лагуны (Дорогой 2007, 2008, 2012), в заливе Одян (Дорогой 2010) и на побережье полуострова Тайгонос (Андреев 2012). Все перечисленные находки были сделаны летом.

Рис. 1. Серокрылая чайка *Larus glaucescens* в бухте Гертнера. 28 октября 2015. Фото автора.

Одиночная взрослая серокрылая чайка в зимнем наряде (рис. 1) встречена 28 октября 2015 во время отлива в устье реки Дукча, бухта Гертнера (59°34' с.ш., 150°55' в.д.). Птица держалась в большой смешанной стае крупных чаек, насчитывавшей не менее 1500 тихоокеанских чаек и около сотни бургомистров *Larus hyperboreus* (рис. 2).

Рис. 2. Серокрылая чайка *Larus glaucescens* в группе разновозрастных тихоокеанских чаек *Larus schistisagus*. Устье реки Дукча. 28 октября 2015. Фото автора.

Рис. 3. Серокрылая чайка *Larus glaucescens* (выделена кружком) в группе разновозрастных тихоокеанских чаек *Larus schistisagus*. Устье реки Магаданки. 30 октября 2015. Фото автора.

Возможно, эту же птицу мы видели в смешанной стае, состоявшей из примерно 500 тихоокеанских чаек и 50 бургомистров (рис. 3) в устье реки Магаданки (59°33' с.ш., 150°53' в.д.) 30 октября 2015.

Это первые встречи серокрылой чайки на североохотоморском побережье в осеннее время и наиболее удалённые к северо-западу от мест её гнездования.

Литература

- Андреев А.В. 2012. Птицы береговой полосы полуострова Тайгонос (Гижигинская губа, Охотское море) // *Вестн. СВНЦ ДВО РАН* 1: 20-32.
- Дорогой И.В. 2007. Интересные орнитологические находки на юге Магаданской области // *Вестн. СВНЦ ДВО РАН* 3: 93-97.

- Дорогой И.В. 2008. Водоплавающие и другие околоводные птицы окрестностей Ольской лагуны // *Вестн. СВНЦ ДВО РАН* 4: 45-62.
- Дорогой И.В. 2010. Авифаунистические находки на юге Магаданской области // *Вестн. СВНЦ ДВО РАН* 4: 37-44.
- Дорогой И.В. 2012. Встречи редких птиц на юге Магаданской области // *Дальневосточный орнитол. журн.* 3: 28-32.
- Кищинский А.А. 1980. *Птицы Корякского нагорья*. М.: 1- 336.
- Кречмар А.В. 2010. Весенние миграции птиц на северном побережье Охотского моря // *Вестн. СВНЦ ДВО РАН* 3: 2-11.
- Лобков Е.Г. 1980. Материалы по миграции гагар, поганок, чаек, бакланов и чистиков вдоль восточного побережья Камчатки // *Экология птиц морских побережий*. М.: 74-86.
- Лобков Е.Г. 1986. *Гнездящиеся птицы Камчатки*. Владивосток: 1-291.
- Портенко Л.А. 1973. *Птицы Чукотского полуострова и острова Врангеля*. Л., 2: 1-323.
- Томкович П.С., Морозов В.В. 1982. Фаунистические находки на востоке Чукотского полуострова // *Орнитология* 17: 173-175.
- Томкович П.С., Сорокин А.Г. 1983. Фауна птиц Восточной Чукотки // *Распространение птиц на Северо-Востоке СССР*. М.: 77-159.
- Фирсова Л.В., Левада А.В. (1982) 2012. Орнитологические находки на юге Корякского нагорья // *Рус. орнитол. журн.* 21 (788): 2048-2051.
- Шунтов В.П. 1972. *Морские птицы и биологическая структура океана*. Владивосток: 1-376.
- Юдин К.А., Фирсова Л.В. 1988. Серокрылая чайка // *Птицы СССР. Чайковые*. М.: 153-161.
- Andreev A.V., Kondratiev A.V. 2001. Birds of the Koni-Pyagyn and Malkachan Areas // *Биоразнообразие и экологический статус северного побережья Охотского моря*. Владивосток: 87-122.
- Arkhipov V.Yu., Forstmeier W., Kuijper D.P.J., van Steenis M., Weiss I. 2003. Notes on the avifauna of Malkachan area, the Sea of Okhotsk coast, Magadan region // *Орнитология* 30: 172-174.
- Brazil M. 2009. *Birds of East Asia*. London: 1-529.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2015, Том 24, Экспресс-выпуск 1205: 3825-3826

К фауне куликов Чаунской низменности

М.Ю.Засыпкин, А.П.Степнов

*Второе издание. Первая публикация в 1973**

Наш наблюдения, проведённые в летние сезоны 1971 и 1972 годов, позволяют несколько дополнить сведения о распространении некоторых видов куликов в Чаунской низменности (запад Чукотки).

Eudromias morinellus. В 1971 году взрослая птица была добыта С.К.Бондаренко на берегу Чаунской губы во время весеннего пролёта.

* Засыпкин М.Ю., Степнов А.П. 1973. К фауне куликов Чаунской низменности // *Фауна и экология куликов*. М., 2: 36-37.

В 1972 году в щебнистой тундре на склоне горы Нейтлин 24 июля были встречены 2 взрослые птицы и найдено 2 пуховых птенца.

Calidris ferruginea. Немногочисленная гнездящаяся птица. В начале июня 1972 года было найдено гнездо краснозобика с 4 яйцами. 21 июня и 1 июля 1972 добыты 2 самки с наседными пятнами. 8 июля 1972 встречены 4 отводящие птицы, при одной из них был найден пуховой птенец. В начале августа 1972 года на побережье Чаунской губы встречались стайки по 3-5 особей.

Tringa erythropus. Одиночные щёголи и небольшие стайки на весеннем пролёте отмечались нами ежедневно. 22 июня 1971 в пушицевом кочкарнике найдено гнездо с 4 яйцами. Второе гнездо, также с 4 яйцами, найдено 10 июня 1972. Выводки щёголей встречались нам постоянно в конце июля – начале августа 1971-1972 годов. 3 августа 1971 добыта молодая самка из выводка, уже поднявшегося на крыло.

Xenus cinereus. 12 июня 1972 добыта взрослая самка мородунки с хорошо развитым яичником (диаметр наибольшего фолликула 6 мм). Птица кормилась у воды под обрывистым берегом реки Чаун. Одиночная взрослая птица встречена на галечниковой косе Чауна 16 июля 1972 В.Г.Кривошеевым.

Limosa lapponica. Две пары взрослых малых веретенников отмечены 24 июля 1971 во влажной мохово-осоковой тундре у озера. Судя по их поведению, рядом находились птенцы. У добытой взрослой самки в желудке найдены семена пушицы, остатки беспозвоночных и мелкие гастролиты. 13 августа 1971 встречены ещё две птицы. В 1972 году малый веретенник встречался чаще. 28 июня 1972 у побережья Чаунской губы встречена стая из 34 птиц. 11 июля 1972 добыта взрослая самка с наседным пятном из пары на галечниковой косе реки Алькаквун. На побережье Чаунской губы стаи кормящихся птиц отмечались неоднократно. 19 июля 1972 во влажной мохово-осоковой тундре на берегу озера был встречен полностью оперённый, уже лётный птенец. Второй плохо летающий птенец пойман у озера у подножья горы Нейтлин 24 июля 1972. Здесь же держалась взрослая птица. В этот же день в пушицевом кочкарнике на южном склоне горы Нейтлин был добыт самец с наседными пятнами, уже начавший линять. В желудках птиц, добытых 28 июня и 24 июля 1972, основную массу составляли семена вороники.

Numenius phaeopus. Взрослый средний кроншнеп добыт в начале июня 1971 года на побережье Чаунской губы.

Интересный случай с перемещением гнезда сизой чайки *Larus canus*

В.А.Ковалев

Виктор Алексеевич Ковалев. Нижне-Свирский государственный природный заповедник,
Лодейное Поле, Ленинградская область, 187700, Россия. E-mail: v.kovalev2@yandex.ru

Поступила в редакцию 23 октября 2015

Сизая чайка *Larus canus* является обычной гнездящейся птицей северо-востока Ленинградской области. Гнезда её мы находили на кочках среди верховых и переходных болот, на каменистых островках, отдельных больших валунах, на прибитых к берегу стволах плавника, на песчаных пляжах и даже на плоских крышах домов (Ковалев 2013).

В конце мая 2015 года пара сизых чаек устроила гнездо на небольшой сплавине, очутившейся на мелководье реки Свирь у деревни Ковкиницы. Осмотр гнезда 4 июня показал, что в нём было уже 3 яйца. Птицы активно отгоняли от гнезда серых ворон *Corvus cornix* и достаточно плотно насиживали кладку.

На Свири происходят большие суточные колебания уровня воды из-за работы Нижне-Свирской ГЭС. 7 июня к работе электростанции добавился нагонный ветер, и вода поднялась более чем на 1 м. Сплавину с гнездом оторвало от дна реки и она медленно поплыла вниз по течению. К вечеру сплавина переместилась на 120 м вниз по течению и была прибита к краю каменистого островка, где находилась небольшая смешанная колония сизых чаек и речных крачек *Sterna hirundo*. Никаких конфликтов между вновь появившейся парой чаек и обитателями колонии не наблюдалось. Сизые чайки на сплавине, оказавшись в новой обстановке, спокойно держались у гнезда, одна из птиц плотно насиживала кладку. Ночью ветер усилился, волны оторвали сплавину с гнездом от островка и понесли её вверх по Свири. Утром, когда ветер стих и вода спала, сплавина с гнездом чаек оказалась у края тростниковых зарослей в устье залива Гатрома на суше в 30 м от воды. Маленький плавающий островок теперь оказался на удалении почти в 200 м от колонии, где он находился вчера вечером, и на удалении около 80 м от своего первоначального расположения. Сизые чайки, как ни в чём не бывало, продолжали насиживать кладку и охранять ближайшие окрестности гнезда от серых ворон. К сожалению, через 4 дня после того как сплавину выбросило на сушу, гнездо сизых чаек было разорено, судя по следам, лисицей *Vulpes vulpes*. Пара чаек ещё около недели держалась у сплавины, затем покинула место неудачного гнездования.

Ковалев В.А. 2013. О гнездовании сизой чайки *Larus canus* на крышах зданий в Лодейном Поле // *Рус. орнитол. журн.* **22** (947): 3325-3327.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2015, Том 24, Экспресс-выпуск **1205**: 3828-3830

К биологии алтайского улара ***Tetraogallus altaicus***

А.С.Родимцев

*Второе издание. Первая публикация в 1986**

Наблюдения за популяцией алтайских уларов *Tetraogallus altaicus* вели летом 1978 года на Юго-Восточном Алтае, в системе массива Сукор, который представляет собой восточную оконечность Северо-Чуйских Альп. Площадь массива 30 км², преобладающие высоты 2300-2600 м над уровнем моря. Рельеф типично высокогорный. Лиственный и кедровый лес поднимается по северным склонам долин до 2300 м, отдельными пятнами до 2450 м н.у.м. Наблюдения проводили почти ежедневно с 5 июня по 15 сентября во время маршрутов, а также из укрытий. Учёты лётных птиц проводились путём последовательного прохода наблюдателями долин снизу вверх. При этом два человека продвигались по противоположным гребням и один по дну долины. Учитывали птиц, которые пролетали сверху.

На данной территории в настоящее время обитает 250-280 уларов. Многократные учёты, проведённые в июне-сентябре 1976, 1977 и 1979 годов в этом массиве А.К.Губарем, дали сходную численность. Сукорская популяция чётко отделена от других. Её изолированность объясняется тем, что улары обычно избегают длительных перелётов, а Сукорский массив отграничен от других массивов, населённых уларами: от Курайского хребта 8-километровой долиной реки Чуй, покрытой лесом, от западных массивов Северо-Чуйского хребта – понижением до 2000 м, долиной реки Аккая и вклинивающейся Курайской степью.

За весь летний период мы не встречали уларов ниже 2400 м н.у.м., но зимой они спускаются до 2000 м, где менее снежно. На это указывают остатки зимнего помёта, которые встречаются и в лесу. Лишь в этот период возможна связь птиц с соседними популяциями. Мы обнаружили два зимних убежища уларов, т.е. мест, где птицы, во всей ви-

* Родимцев А.С. 1986. К биологии алтайского улара // *Орнитология* **21**: 169-170.

димости, ночуют и пережидают непогоду. Эти «зимники» располагаются на высоте 2450 и 2600 м н.у.м. и представляют собой каменистые ниши, закрытые со всех сторон от ветра и труднодоступные для людей и хищников. Под каждым из «зимников» скопились конусы помёта объёмом 13 и 22 м³. Масса помёта, а также сообщения пастухов говорят о том, что «зимниками» улары пользуются много лет. Интересно то, что один из «зимников» находится на северном склоне массива, обращённом к долине реки Чуй. Он расположен на почти отвесном каменистом склоне в 150 м от границы леса. Вверх от «зимника» до гребня примерно 400 м, поэтому зимой, вероятнее всего, улары питаются на лесных полянах. Это наблюдал и В.В.Баскаков в долине Чулышмана (устн. сообщ.).

К началу наших работ гнездовой период у большинства пар уже закончился. Тщательный осмотр территории не выявил гнёзд и насиживающих птиц, в то же время, начиная с 8 июня, мы неоднократно встречали выводки молодых уларов по 5-8 особей, которые паслись под охраной взрослых птиц и по размерам были сходны с перепелом. Молодые птицы были покрыты светло-серым пухом и хорошо видны на фоне камней. Улары очень осторожны в этот период и обитают в предвершинных частях редко посещаемых человеком долин. Взрослые птицы наблюдают за местностью с возвышений и при появлении людей быстро уводят молодняк вверх. В лучшем случае подойти к уларам удаётся на 150-200 м. В это же время в разных частях массива нам встречались одиночные взрослые птицы, видимо самцы, которые были гораздо менее осторожны (иногда подпускали на 30-50 м).

К концу июня – началу июля молодые улары достигают величины взрослой тундряной куропатки. В этот период они начинают совершать хорошо заметные суточные миграции. Ещё затемно улары спускаются к высотам 2450-2500 м, где менее скудная растительность. В течение дня птицы постепенно поднимаются в район вершины. Неоднократно наблюдали купающихся в пыли уларов на дне старой канавы на высоте 2700 м н.у.м.

Первых лётных молодых птиц мы отметили 15 июля, а 22 июля в одной из долин наблюдали полёты трёх стай, состоящих из нескольких выводков. Стаи насчитывали 22, 27 и 34 птицы. Молодые улары по размерам лишь немного отличались от взрослых. В этот период улары становятся менее осторожными и при опасности не всегда уходят вверх, а часто летят вниз по склону. За время самого продолжительного полёта, зафиксированного нами, улары пролетели около 1800 м.

Молодой самец, добытый 26 августа, имел массу тела 2850 г, сердца – 17.7, печени – 53.0, селезёнки – 4.8, желудка (пустого) – 73.5 г. Его размеры, мм: длина клюва (по гребню) – 28, крыла – 305, цевки – 80, голени – 155, рулевых – 175, первостепенных маховых – 215. Зоб и же-

лудок улара были наполнены полупереваренными остатками алтайского лука, лютиков, эдельвейсов, семенами мака. В желудке обнаружили 58 обломков известняков и туфов диаметром 1-4 мм. Общая масса гастролитов 18 г, что составило 37% от массы содержимого желудка.

За период наблюдений мы не находили следов гибели птиц от других животных, это подтверждает данные литературы о том, что у уларов мало врагов в природе. По словам местных жителей, улары на Сукоре живут издавна. По нашему мнению, сукорская популяция довольно устойчива. При правильной организации пропаганды охраны уларов можно добиться ещё большего увеличения популяции. Нам представляется целесообразным рекомендовать организацию в Сукорском массиве государственного заказника по охране и изучению алтайского улара.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2015, Том 24, Экспресс-выпуск 1205: 3830-3831

К фауне куликов Шантарских островов

Г.Д.Дулькейт

Второе издание. Первая публикация в 1973*

В 1924-1926 годах на Шантарских островах отмечено 33 вида куликов (Дулькейт, Шульпин 1937). Весенний прилёт куликов проходил в следующие сроки: 14 мая появились черныш *Tringa ochropus* и перевозчик *Actitis hypoleucos*, 17 и 18 мая – щёголь *Tringa erythropus* и фифи *Tringa glareola*, 19 мая – белохвостый песочник *Calidris temminckii* и кулик-сорока *Haematopus ostralegus*, 20 и 21 мая были впервые отмечены бекас *Gallinago gallinago* и бурокрылая ржанка *Pluvialis fulva*, а в конце месяца – средний *Numenius phaeopus* и большой *N. arquata* кроншнепы; 7 июня появилась мородунка *Xenus cinereus* и 30 июня – большой веретенник *Limosa limosa*.

В июне на гнездовье были найдены перевозчик, фифи, черныш, мородунка, средний кроншнеп, бекас, большой веретенник, большой улит *Tringa nebularia*, песочник-красношейка *Calidris ruficollis*, пепельный улит *Heteroscelus brevipes*, азиатский бекас *Gallinago stenura*.

В июле появились лётные птенцы обыкновенного и азиатского бекасов, черныша, фифи, красношейки, перевозчика, мородунки; с 11-14 июля – пепельного улита, большого улита и среднего кроншнепа, 29

* Дулькейт Г.Д. 1973. К фауне куликов Шантарских островов
// Фауна и экология куликов. М., 2: 34-35.

июля – чернозобика *Calidris alpina*. В период с 10 августа до 20 сентября отлетела на юг большая часть куликов. Мородунка и азиатский бекас не отмечались с 20 августа, перевозчик – с 1 сентября; фифи, черныш, красношейка и большой веретенник встречались до 10 сентября. Некоторые виды, смешиваясь с прилетевшими с севера особями, задерживались до 20 сентября (средний кроншнеп, большой улит, бекас), другие – до конца сентября (пепельный улит). В октябре кулики единичны и пролетают почти не задерживаясь.

Ряд видов посещают острова в небольшом количестве и только осенью. К ним относятся краснозобик *Calidris ferruginea* (встречен 21 августа), большой песочник *Calidris tenuirostris* (18 августа), исландский песочник *Calidris canutus* (с 23 августа по 3 сентября), кулик-лопатень *Eurynorhynchus pygmeus* (3 сентября). Между 19 августа и 15-20 сентября изредка встречались песчанки *Calidris alba*, два вида плавунчиков *Phalaropus lobatus* и *Ph. fulicarius*, монгольский зуёк *Charadrius mongolus*, острохвостый песочник *Calidris acuminata*. До конца сентября ещё встречались кулик-сорока, белохвостый песочник, малый веретенник *Limosa lapponica*, камнешарка *Arenaria interpres*. Щёголь встречался до 5 октября, тулес *Pluvialis squatarola* – с 7 сентября до 10 октября, бурокрылая ржанка с 13 августа до 18 октября, чернозобик до 26 октября. В ноябре и марте были встречены горный дупель *Gallinago solitaria*, поручейник *Tringa stagnatilis*, травник *Tringa totanus*. Не ежегодно залетал вальдшнеп *Scolopax rusticola*.

Основная масса куликов, летящих весной Татарским проливом и вдоль восточного побережья Сахалина, оставляют в стороне Шантарский архипелаг. Осенью кулики, летящие с северной части Охотского побережья и следующие вдоль побережья на юго-запад из района Охотска в значительном количестве летят через море к берегам Шантаров и Сахалинского залива. Численность куликов на обширных отмелях губы Яншиной и в устьевых участках рек Яншиной и Анаура во второй половине августа становится весьма значительной. Около 15-20 августа численность быстро нарастает, а в сентябре падает.

Литература

Дулькейт Г.Д., Шульпин Л.М. 1937. Птицы Шантарских островов // *Тр. Биол. науч.-исслед. ин-та Томск. ун-та* 4: 114-136.

